

Когда Ночная Тень вернулась с малиной, битва между последователем пути и золотой птицей Цзиньсю как раз достигла перерыва. Человек и птица начали перепалку, переходя от споров о том, «где встречать Новый год - в Лесу Лучэнь или в человеческом городе», до обвинений вроде «ты обещал быть моей вечной алой родинкой, а теперь стал просто пятном комариной крови». Цю Ибо слушал это, разинув рот.

Ночная Тень держала малину, но Цю Ибо даже не взглянул на неё, просто достал ягоду из мешочка. Обычно малина размером с большой палец, но эта была крупнее его кулака, тяжёлая, с насыщенным ароматом и кисло-сладким вкусом, от которого сразу текли слюнки.

Цю Ибо осмотрел ягоду и задал вопрос:

- Помыла?

Ночная Тень: «...»

Маленький чёрный леопард посмотрел на малину перед собой, затем поднял глаза на отца:

- Мяу?

Ночная Тень:

- ...Нет.

Человек и кот уставились на неё. Ночная Тень выдержала их взгляд, затем взяла малину, чтобы помыть. Но вдруг облако, на котором они обычно сидели, заколебалось, и... снизу пошёл сильный дождь.

Цю Ибо кивнул, мысленно похвалив Фэй-дэ-до. Тот протянул к нему маленький цветок, сотканный из тумана, и дождь усилился, будто кто-то открыл кран на полную мощность.

- Мой тут.

Ночная Тень была не против, но поскольку облако Ся Ин висело на уровне пояса, ей пришлось присесть, чтобы помыть ягоды. Каждую вымытую малину она клала на облако, и её тут же забирали либо человек, либо кот. Ночная Тень почувствовала себя немного униженной. Неужели она продалась в рабство всего за какие-то жалкие сто тысяч высших духовных камней?

Если бы Ночная Тень бывала в мире людей, она бы знала, что её положение называется «батрак».

Цю Ибо умял четыре ягоды подряд. Они были невероятно вкусными - нечто среднее между клубникой и персиком, с текстурой спелого жёлтого персика, но со вкусом, сочетающим клубнику и нектарин. Одна ягода была сладкой, как персик, другая - с лёгкой кислинкой, как клубника, а третья - как жёлтый персик. Сочные, ароматные - три разных вкуса в одном фрукте!

Маленький чёрный леопард съел даже больше - шесть ягод, и большая часть вымытой отцом малины отправилась напрямик в его желудок. Меч Шукуан получил две ягоды - Цю Ибо поделился.

Ночная Тень, глядя на котёнка, измазанного соком, с досадой вытерла ему морду. Сам Цю Ибо

ел аккуратно, не запачкавшись, но только потому, что весь сок он вытер об Фэй-дэ-до, который любезно очистил его руки водяным паром и лёгким ветерком.

Тем временем битва между последователем пути и птицей Цзиньсю подошла к концу. Оба упали замертво, а их юань-инь вырвались наружу и продолжили сражаться, пока не уничтожили друг друга.

Ночная Тень отправилась осмотреть поле боя и вернулась с яйцом птицы и кольцом-хранилищем.

- Даос, тебе что-нибудь нужно?

- Оставь себе, - махнул рукой Цю Ибо. - Просто дай мне яйцо.

- Почему ты не хочешь остальное? - удивилась Ночная Тень. Поведение Цю Ибо сильно отличалось от других последователей пути, которых она встречала.

Цю Ибо поправил рукава, в глазах его читалась усталость:

- Ты не поймёшь.

- ?

- Такому избранному небом, как я, везение - это не только благословение, но и бремя.

Ночная Тень: «...»

Она не понимала, как можно жаловаться на слишком много удачи. Разве сокровищ не бывает слишком много?

Цю Ибо покачал головой:

- Если бы ты, как я, на каждом шагу находила сокровища и возможности, даже сидя дома, ты бы поняла.

Ночная Тень холодно ответила:

- Я не понимаю.

Кто вообще может быть настолько удачливым? Этот даос явно врёт.

- Я знаю только одно: что упало передо мной - то моё. Если тебе не нужны сокровища, просто не выходи из дома.

Цю Ибо вздохнул:

- А если на дом упадёт метеорит?

Выражение лица Ночной Тени ясно говорило: «Продолжай врать, метеориты просто так не падают!»

Цю Ибо махнул рукой:

- Ладно, не будем об этом... Просто дай яйцо.

Не успел он договорить, как небо потемнело. Ярко-голубой свод покрылся звёздами, хотя солнце всё ещё светило. Затем в небе промелькнула ярко-фиолетовая полоса, и прежде чем Цю Ибо и Ночная Тень успели среагировать, перед ними раздался оглушительный грохот. Когда пыль рассеялась, они увидели кратер шириной в десять чжанов, а в его центре лежал чёрный камень высотой с человека, окружённый сине-фиолетовыми молниями.

Солнечный свет, пробиваясь сквозь пыль, отражался на поверхности камня, создавая иллюзию мерцающей галактики.

Ночная Тень: «...»

Это был легендарный «Блуждающий звёздный камень» - небесный материал, который почти невозможно найти. Она никогда не видела его вживую, но описание полностью совпадало.

Она посмотрела на Цю Ибо, который выглядел усталым и равнодушным, будто ему надоело такое везение.

Неужели... метеориты и правда падают к его ногам просто так?

На самом деле Цю Ибо был в шоке. Он просто пошутил, а небо тут же подыграло? Неужели ему так благоволят?

Ночная Тень:

- ...Ты возьмёшь его?

Если продать, можно расплатиться с долгами и обеспечить себя и котёнка на всю жизнь.

Цю Ибо:

- ...Возьму.

Это же Блуждающий звёздный камень! Один из самых редких небесных материалов! Даже у секты Байлянь был лишь кусочек размером с кулак, и то Чжэньцзюнь Циши хранил его как зеницу ока, не желая делиться даже с ним. Говорил, что за тысячи лет жизни видел такой лишь раз! Конечно, он его возьмёт!

Маленький чёрный леопард равнодушно отвернулся от камня. Несъедобно. Зачем отцу и даосу так волноваться?

Ночная Тень даже не думала оспаривать камень. Во-первых, она не могла победить Цю Ибо, а во-вторых... если он и правда избранный небом, то даже если она заберёт камень, судьба всё равно вернёт его Цю Ибо, а её с котёнком постигнет несчастье.

Прожив почти тысячу лет, Ночная Тень знала, что некоторые люди обладают пугающе удачливой судьбой. Связываться с ними не стоило.

Котёнок ещё не вырос, и у неё впереди долгий путь. Сегодня она и так получила неплохую добычу - вещи последователя пути и птицы Цзиньсю.

Она покорно протянула Цю Ибо яйцо диаметром почти в полметра. Тот тут же ткнул котёнка в живот:

- Хочешь молочный пудинг?

Котёнок сразу вспомнил нежный десерт из зелёных молочных фруктов и закивал так усердно, будто боялся, что Цю Ибо не заметит, сопровождая это восторженным мяуканьем. Ночная Тень закрыла глаза и вздохнула.

Котёнок сказал:

- Да, спасибо, брат даос, я обожаю этот десерт, можно мне ещё, брат даос, ты такой умный, а мой папа глупый, я тебя люблю, можно я пойду с тобой?

Без единой паузы.

Хорошо, что Цю Ибо не понимал кошачий язык, иначе было бы стыдно.

Цю Ибо тем временем уже поставил пароварку, чтобы приготовить пудинг. Ещё когда он ел малину, ему захотелось чего-то молочного. Можно было сделать три разных топпинга из малины - один сладкий, как персик, другой с кислинкой, как клубника, а третий - как жёлтый персик. Идеально!

Он вскрыл несколько зелёных молочных фруктов, а затем взял Меч Шукуан и проделал отверстие в яйце. Но что-то было не так - белок выглядел мутным. Цю Ибо нахмурился, и вдруг из отверстия показалась... птичья лапка.

Цю Ибо:

- ...?

Прежде чем он успел среагировать, яйцо треснуло, и перед ними оказалась мокрая, уже мёртвая птица.

Человек, два кота и птица уставились друг на друга.

Ночная Тень, как опытный житель Леса Лучэнь, уверенно заявила:

- Это тоже вкусно.

Невылупившиеся птенцы - самое нежное мясо, даже кости мягкие.

Цю Ибо:

- ...

Он знал про «яйца с зародышем», но вид такого блюда вызывал у него отвращение. Даже если бы ему сказали, что это самая вкусная вещь на свете, он бы не смог это есть.

Ночная Тень, видя его нерешительность, удивилась:

- Ты что, не знаешь, как это готовить? Можно просто съесть сырым.

- Ешь сама, - Цю Ибо махнул рукой и пошёл в лес, чтобы вырвать. К счастью, он ел только малину, иначе было бы ещё хуже.

Ночная Тень:

- ...Люди такие странные!

Маленький черный леопард уже не мог терпеть. Ночная Тень оторвала лапку птенца и дала ему. Оба кота без зазрения совести съели всего птенца, и когда Цю Ибо вернулся, от него не осталось даже костей. Отец и сын, превратившись в леопардов, лежали в картонной коробке, лениво помахивая хвостами, явно довольные.

Цю Ибо хотел поиграть с их хвостами, но рука замерла на полпути. Он мысленно застонал: «Как я теперь забуду, с каким аппетитом они это ели? Мои временные коты испорчены!»

Позже Цю Ибо всё же отправился с Ночной Тенью к зарослям малины и наблюдал, как она собирает все ягоды до последней. Цю Ибо был бесстыдным – раз малина здесь растёт, и он её нашёл, значит, это дар природы. Что будут есть другие животные, его не волновало. Раз уж он здесь, лучше собрать побольше, чтобы потом не возвращаться в Лес Лучэнь просто ради ягод.

Ночной Тени тоже было всё равно. В Лесу Лучэнь выживает сильнейший. Она оглянулась на Цю Ибо, который нежился на облаке Ся Ин, греясь на солнце. Будто её тысячелетние усилия, чтобы достичь уровня юань-инь и обрести человеческий облик, были нужны только для того, чтобы собирать для него малину!

Когда малина была собрана, солнце уже клонилось к закату. Цю Ибо смотрел на темнеющее небо и чувствовал лёгкую грусть. Ему не хватало телефона. В такие прохладные вечера ему не хотелось ни заниматься изготовлением артефактов, ни тренироваться с мечом – только листать ленту или гулять по ночному рынку, наслаждаясь суетой мира. Но здесь ничего этого не было.

Ночь в Лесу Лучэнь была тихой, даже сверчки не стрекотали. Если поднимался ветер, это означало, что кто-то охотится. От нечего делать он вспомнил про яйцо птицы. Не само яйцо, а то, как его родители сражались за него насмерть, но в итоге птенец уже был мёртв.

Две жизни – и всё напрасно.

Его охватило чувство абсурдности, но он подумал, что, возможно, такова жизнь.

- Если бы я вмешался, смог бы я спасти их?

- Если бы я вмешался, они всё равно бы погибли – их можно было использовать для создания артефактов.

- Их жизни – не моя забота.

- Жаль, что я упустил возможность сразиться.

Мысли, как волны, накатывали на его сознание. Даже мурлыканье котов не отвлекало его. Цю Ибо прикоснулся пальцами к вискам, пытаясь очистить ум.

Может, ему стоит погрузиться в медитацию, чтобы отрешиться от всего.

Но если он убежит сегодня, что будет завтра? Через год? Через сто лет? Он не может медитировать вечно.

Цю Ибо вдруг осознал: возможно, ни один из известных ему духовных путей ему не подходит.

Они слишком шумные. Он – это он, и не хочет, чтобы что-то управляло его мыслями... Значит, нужно найти другой путь.

Он провёл рукой по воздуху, и перед ним появилась книга, переливающаяся всеми цветами

радуги. Это был его список духовных путей. Возможно, из-за того, что восемь старых духов оставили ему слишком много наследий, он собрал их нефритовые таблички в этой книге, и со временем она превратилась в сокровище, светящееся в темноте.

Старики не ставили запретов на изучение их наследий – они просто хотели, чтобы он выбрал то, что ему подходит. Цю Ибо выбрал «Чудесный метод Великого покоя и бездействия» – спокойный и нейтральный, подавив им «Метод Забвения Чувств» и «Метод Красной Пыли». Новый путь был мягким и схожим с «Забвением Чувств», так что он освоился за несколько вдохов.

После нескольких циклов циркуляции Ци в его голове возникла новая мысль, слабая, но явная: «Лес Лучэнь – прекрасное место. Можно построить обитель в тихом уголке и жить в уединении, совершенствуясь.»

Цю Ибо:

- ...

И у этого пути такой недостаток?

Тогда следующий.

Следующим был «Канон Истинной Свободы» от Даоцзюня Сянмина. Тот считал, что Цю Ибо подходит этот путь, и оказался прав. Цю Ибо освоил его за время, необходимое, чтобы сгорела одна палочка благовоний. После нескольких циклов циркуляции появилась новая мысль, более грубая, но близкая ему:

- К чёрту духовные пути! Можно просто жить, как хочется. Когда надоеет Лес Лучэнь, отправиться к Морю Туманных Волн – говорят, там рай для рыбаков, много красивой и вкусной рыбы. Кроме того, что она иногда ест людей, недостатков нет.

Цю Ибо улыбнулся. Наследие Сянмина оказалось таким же весёлым и свободным, как и сам Даоцзюнь.

Если бы он не вступил в секту Линсяо и не получил столько возможностей, возможно, «Канон Истинной Свободы» подошёл бы ему больше всего.

Но сейчас он не нуждался в нём. Ему нужен был спокойный, покорный путь, который не пытался бы влиять на него.

Так он изучил ещё несколько наследий.

- Погрузись в бесконечное наслаждение.

- Рыбачить! Только рыбачить!

- Пой и сражайся! Но я не умею петь... Надо научиться!

- Собери все сокровища мира и построй дворец!

...

- Запутанный кармой, как ты смеешь искать Великий Путь? Отрекись от чувств, откажись от любви.

Цю Ибо, сидя с поднятым коленом и положив на него руку, размышлял над разными идеями, которые приносили ему эти пути. Услышав последнюю фразу, он открыл глаза и посмотрел на нефритовую табличку – а, «Путь Бесчувственности», вот почему.

Чжэньцзюнь Гучжоу никогда не запрещал ему изучать этот путь. Наследие хранилось в библиотеке западного пика, и когда Цю Ибо спросил, можно ли его прочитать, Гучжоу ответил: «Читай, но не изучай. Если очень хочешь – изучай, но осторожно.» Так что табличка всегда лежала в его кольце-хранилище.

Честно говоря, сейчас Цю Ибо был ходячей сокровищницей. Даже не считая духовных камней и артефактов, у него было семь-восемь великих наследий, ведущих к Великому Пути, десяток обычных и ещё два-три десятка техник. Тот, кто смог бы его убить... на следующий день мог бы основать свою секту и стать богачом.

Так вот каков «Путь Бесчувственности».

Цю Ибо покачал головой. Бедный Шицзу. Гучжоу, который любил покой, вынужден был терпеть такие мысли... Хотя, может, он и не был таким от природы? Может, путь постепенно сделал его таким?

В глазах Цю Ибо мелькнул свет. Казалось, он что-то понял, но в то же время – нет.

Вскоре луна скрылась, и наступило утро. Лучи солнца мягко упали на Цю Ибо, и он отбросил все посторонние мысли, снова активировав «Метод Забвения Чувств». Другие пути почти не повлияли на него, и после нескольких циклов циркуляции он снова стал прежним.

В этот раз «Метод Забвения Чувств» не навязывал ему никаких мыслей – возможно, потому что в теле было слишком много других наследий, и ему пришлось бороться с ними.

Внезапно Цю Ибо почувствовал зуд в груди и закашлялся. Из рта выплеснулась кровь, смешанная с клочками чужеродной духовной энергии. Он не придавал этому значения – некоторые пути конфликтовали с «Методом Забвения Чувств», и пара кашлей с кровью была мелочью.

Хорошо, что это не современный мир, иначе он бы решил, что у него туберкулёз.

Настроение у Цю Ибо было неожиданно хорошим. Хотя он и не нашёл идеального пути, изучение других наследий расширило его каналы, и теперь циркуляция Ци в «Метод Забвения Чувств» стала плавнее.

Он чувствовал себя как компьютер, хозяин которого переустанавливает систему, потому что старая работает плохо, но новая тоже не подходит, и в итоге возвращается к первой.

Что это? «В духовном мире лучше оставить оригинальную версию»?

Цю Ибо тихо рассмеялся. Коты тоже проснулись под лучами солнца. Ночная Тень потянулась в коробке, а маленький леопард всё ещё лежал у неё на голове. Она лениво махнула хвостом, стуча им по краю коробки.

Твёрдый.

Цю Ибо поманил её, и Ночная Тень замерла, но, увидев, как он беззвучно произносит «семьсот тысяч», покорно подошла. Он потрепал её по голове и дёрнул за ухо, затем спросил:

- Кроме яиц, что ещё вкусного есть?
- ...На западе, в трёхстах ли, есть гора с вкусными грибами.
- Это ближе, чем логово огненной птицы?

Ночная Тень подумала:

- Да, ближе.
- Тогда сначала за грибами! - решил Цю Ибо.

Вчерашний птенец оставил глубокую травму, и в ближайшее время он не хотел даже слышать о молочном пудинге.

Ночная Тень вздохнула, а её глупый котёнок, услышав про грибы, тут же запрыгал от радости. Пришлось согласиться:

- ...Хорошо.

Чёрт возьми, зачем она вообще заикнулась про грибы? В логове огненной птицы наверняка было полно соковищ! А теперь Цю Ибо опять не торопится!

Через десять дней, наевшись грибов, они наконец добрались до логова огненной птицы. Ночная Тень уже ни на что не надеялась - Цю Ибо шёл, как ему вздумается, и переубедить его было невозможно.

Как и ожидалось, логово было разграблено. Огненные птицы, как и ветряные леопарды, были одиночками, и если птица не выводила птенцов, в одной области жила только одна. Через десять дней после смерти птицы защитные формации исчезли, и множество зверей и последователей пути уже побывали здесь.

Цю Ибо осмотрел следы, среди которых были и человеческие, и спросил:

- Ну и где яйцо?

Ночная Тень:

- Наверное, кто-то уже съел или унёс.
- Почему ты не напомнила мне?
- Напоминала. Ты сказал, что не торопишься, и решил сначала собрать все грибы на соседней горе.
- ...

Цю Ибо понял, в чём дело, и усмехнулся. Ну и ладно, без яиц можно обойтись. Пусть котёнок лазает по деревьям - так надёжнее.

Они уже собирались уходить, как вдруг снаружи раздался шум. Меч Шукуан мгновенно оказался рядом с Цю Ибо, насторожившись.

Тот не собирался вмешиваться, но меч тихо пропищал:

- Там кто-то с похожей на тебя аурой.

Цю Ибо нахмурился и присмотрелся к группе людей в жёлтых одеждах - вероятно, тем самым ученикам секты Тайсьюй, которых они встречали днём. Меч указал на одного из них, который сражался с волками. Тот был самым слабым - всего лишь золотого ядра, и несколько зверей его уровня быстро одолели его.

Вдруг Цю Ибо осенило, и он крикнул Ночной Тени, что идёт спасать людей.

Это был Цю Хуайли!

Группа из секты Тайсьюй едва держалась. Волки были хитры - видя, что Цю Хуайли самый слабый, вожак, зверь уровня юань-инь, связал самого сильного - старшего брата Вана, а остальные атаковали Цю Хуайли.

- Брат Цю, осторожно! - закричал Чжао Ли.

Цю Хуайли был весь в крови - один из волков ударил его по голове, и если бы он не увернулся, всё могло быть хуже. Он горько сожалел, что согласился идти с ними в Лес Лучэнь. Почему они полезли вглубь, когда договорились оставаться на окраине?

Там звери были не сильнее золотого ядра, а с ними был брат Ван - юань-инь. Всё должно было быть безопасно!

- Братья, помогите! - крикнул он, отбиваясь мечом от волков, но не успел увернуться от атаки сзади.

Ван Люфань, не раздумывая, послал своё оружие на помощь, отбросив двух волков. Но в этот момент вожак появился перед ним, раскрыв пасть для смертельного укуса.

Тут с неба упал луч света, пронзив голову вожака и разрушив его золотое ядро, намертво пригвоздив его к земле.

С неба спустился человек с зелёным мечом в руке, от которого веяло холодом.

Небо озарилось зелёными мечами, словно дождём, и все почувствовали необъяснимое давление - лёгкое, но бесконечно острое. Волки, пытавшиеся бежать, были мгновенно убиты. Цю Ибо взмахнул рукавом, и все мечи рассыпались в светящуюся пыль.

- Десятый брат, ты в порядке?

<http://bllate.org/book/14686/1310505>